

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)45

УДК 94(47)''1580/1613''(093)

Романов М.Ю. «Список стрелецких голов и сотников» как источник по истории Смуты в России начала XVII века

Аннотация: Целью данной статьи является анализ хорошо известного, но обойденного вниманием отечественных исследователей документального памятника, входящего в комплекс первоисточников по истории Государева двора середины – второй половины XVI в. Основываясь на широком круге источников, автор приходит к выводу о присутствии в нем списка с самостоятельного служебного документа Стрелецкого приказа, относящегося к более поздней эпохе, который в значительной степени дополняет сведения о кадровой политике правительства Лжедмитрия I в сфере управления военным гарнизоном г. Москвы. Приводятся биографические данные о целом ряде представителей русского дворянства, проходивших службу в стрелецком строе в период Смуты начала XVII в.

Ключевые слова: XVII в., Московское царство, Смутное время, биография, стрельцы

Автор: Романов Максим Юрьевич, в 1990 г. окончил исторический факультет Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. Член Московского краеведческого общества Союза краеведов России. Автор ряда книг по истории московского посада и стрелецкого гарнизона столицы. Область научных интересов: история города Москвы до XVIII в.

moscovit64@yandex.ru

Литература, использованная в статье:

Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. — М.-Л., 1950.

Лихачев Н.П. Десятня новиков, поверстанных в 1596 году // Известия русского генеалогического общества. — СПб., 1909. — Вып.3.

Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113-7121 гг.). — М., 1907.

Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626-1657 гг. — М., 2010.

Буссов Конрад. Московская хроника. 1584-1613 // Хроники Смутного времени. — М., 1998.

Масса Исаак. Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии // О начале войн и смут в Московии. — М., 1997.

Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. — М., 2009.

Гневушев А.М. Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая – 17 июля

1610 г.). — М., 1914. — №96.

Сборник князя Хилкова. — СПб., 1879. — №12. XXVI.

Антонов А.В. К начальной истории нижегородского ополчения // Русский дипломатарий. — М., 2000. — Вып. 6. — VIII.

Рукопись Жолкевского // Львовская летопись / Русские летописи. — Рязань, 1999. — Т.4.

Маржерет Жак. Состояние Российской державы и Великого княжества Московского // Россия XVII века. Воспоминания иностранцев. — Смоленск, 2003.

Акты Московского государства. — СПб., 1890. — Т.1. — №42.

Сборник Императорского Русского Исторического Общества. — М., 1912. — Т.137.

Руммель В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. — СПб., 1887. — Т.2.

Разрядная книга 1475-1605 гг. — М., 1984. — Т.3. — Ч.2.

Разрядная книга 1550-1636 гг. — М., 1976. — Т.2. — Вып.1.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. — СПб., 1836. — Т.2. — №7.

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. — М., 1819. — Ч.2. — №138.

Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601-1608. Сборник документов. — М., 2003.

Збарская Л.С. Род Дуровых // Исторический архив. — 2001. — №3.

Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI - начала XVII в. — М., 1967.

Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вестник церковной истории. — 2006. — №3.

Акты служилых землевладельцев XV - начала XVII века. — М., 1998. — Т.2. — №141.

Русская историческая библиотека. — СПб., 1884. — Т.9.

Альшиц Д.Н. Новый документ о людях и приказах опричного двора Ивана Грозного после 1572 года // Исторический архив. — М.-Л., 1949. — Т.4.

Гейденштейн Рейнгольд. Записки о Московской войне (1578-1582) // Источники истории. Р. Гейденштейн, А. Шлихтинг, Г. Штаден. — Рязань, 2005.

Молочников А.М. Смоленские стрелецкие приказы и их руководители в Смутное время [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2012. — Т.3. — С.323. <<http://www.milhist.info/2012/12/19/molochnikov>> (19.12.2012)

Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. — М., 1979. — Ч.1.

Сухотин Л.М. Четвертки Смутного времени (1604-1617). — М., 1912.

Полное собрание русских летописей. — СПб., 1910. — Т. 14.

Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. — СПб., 1850. — Т.1.

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. — СПб., 1841. — Т.2. — №223.

Лукичев М.П. Боярские книги XVII века: Труды по истории и источниковедению. — М.,

2004.

Бибииков Г. Новые данные о восстании Болотникова // Исторический архив. — М.-Л., 1936. — Т. 1.

Сухотин Л.М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столпцы Печатного приказа). — М., 1915. — №206.

Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. — М., 1869.

Веселовский С.Б. Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611-1613 гг. — М., 1911. — №23.

Малов А.В. Новгородская новичья верстальная десятина 1601 г. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. — М., 2014. — Вып.3.

Корецкий В.И. Актовые и летописные материалы о восстании И.И. Болотникова // Советские архивы. — 1976. — №5. — №4.

Лихачев Н.П. Боярский список 1611 года. — СПб., 1895.

Зимин А.А., Королев Р.Г. Документ Разрядного приказа // Исторический архив. — М., 1953. — Т.8.

Веселовский С.Б. Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. — М., 1913. — Т.1. — №213.

Раздорский А.И. Конская торговля Москвы в XVII веке (по материалам таможенных книг 1629 и 1630 гг.). — М., 2012.

Опись архива Посольского приказа 1626 года. — М., 1977. — Ч.1.

Федоров Б.Г. Смоленская шляхта. — М., 2006. — Т.2. Списки шляхты, хранящиеся в Российском Государственном архиве древних актов.

Дневник Марины Мнишек. — М., 1995.

Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. — М., 1974.

Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. — Новосибирск, 1987.

Веселовский С.Б. Арзамасские поместные акты (1578-1618 гг.). — М., 1915. — №284.

Ссылка для размещения в Интернете:

<http://www.milhist.info/2015/11/26/romanov>

Ссылка для печатных изданий:

Романов М.Ю. «Список стрельцких голов и сотников» как источник по истории Смуты в России начала XVII века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 265-290. <<http://www.milhist.info/2015/11/26/romanov>> (26.11.2015)

Romanov M. “A roster of the Streletskiye golovy and Sotniki” as a contemporary source of the Russian history during the Time of Troubles

Summary: The author analyzes this “Roster” which, until now, did not attract attention of modern scholars but, nonetheless is an important part of the corpus of primary sources shedding light on overall history of the Household of the Muscovy Tsars from the middle to the end of the sixteenth century. Said “Roster” serves as an important document, which explains, partly, a military-administrative methods used by the Tsar Pseudo-Demetrius I (1605-1606) when he manned Moscow’s Streltsy garrison. In addition, the article provides biographical essays on a large group of Russian nobility which served, in various times, at the Streltsy Department during the Time of Troubles, 1598-1613

Keywords: XVII century, Moscow Tsardom, the Time of Troubles, biographies, Streltsy

Author: Maxim Y. Romanov graduated, in 1990, from The Moscow State Pedagogical University. The area of his research is the history of Moscow and its outskirts prior to the eighteenth century and the Moscow’s Streltsy garrison. He is a member of the Moscow Historical Preservation Trust
moscovit64@yandex.ru

References:

- Tysjachnaja kniga 1550 g. i Dvorovaja tetrad' 50-h godov XVI v. [Tysjachnaja book of 1550 year and Dvorovaja tetrad' the second half of XVI century] — M.-L., 1950.
- Lihachev N.P. Desjatnja novikov, poverstannyh v 1596 godu [Desatnya novikov, overstated in 1596 year] // Izvestija russkogo genealogicheskogo obshhestva. — SPb., 1909. — Vyp. 3.
- Belokurov S.A. Razrjadnye zapisi za Smutnoe vremja (7113-7121 gg.) [Razrjadnye notes in the time of Troubles (7113-7121 years)]. — M., 1907.
- Zapisnye votchinnye knigi Pomestnogo prikaza 1626-1657 gg. [Votchinnye books of Pomestny Prikaz of 1626-1657 years] — M., 2010.
- Bussov Konrad. Moskovskaja hronika. 1584-1613 [The Moscow chronicle. 1584-1613] // Hroniki Smutnogo vremeni. — M., 1998.
- Massa Isaak. Kratkoe izvestie o nachale i proishozhdenii sovremennyh vojn i smut v Moskovii [A brief news of the outbreak and the origin of modern wars and turmoil in Muscovy] // O nachale vojn i smut v Moskovii. — M., 1997.
- Lisejcev D.V. Prikaznaja sistema Moskovskogo gosudarstva v jepohu Smuty [Mandative system of the Moscow state in the time of Troubles]. — M., 2009.
- Gnevushev A.M. Akty vremeni pravlenija carja Vasilija Shujskogo (1606 g. 19 maja – 17 ijulja 1610 g.) [Acts during the reign of Tsar Vasily Shuisky (1606 may 19 – July 17, 1610)]. — M., 1914. — №96.
- Sbornik knjazja Hilko [A book of Prince Hilko]. — SPb., 1879. — №12. XXVI.
- Antonov A.V. K nachal'noj istorii nizhegorodskogo opolchenija [The early history of the Nizhny Novgorod militia] // Russkij diplomatarij. — M., 2000. — Vyp. 6. — VIII.

Rukopis' Zholkevskogo [The Zolkiewski Manuscript] // L'vovskaja letopis' / Russkie letopisi. — Rjazan', 1999. — T. 4.

Marzheret Zhak. Sostojanie Rossijskoj derzhavy i Velikogo knjazhestva Moskovskogo [The state of the Russian Empire and Grand Duchy of Moscow] // Rossiya XVII veka. Vospominanija inostrancev. — Smolensk, 2003.

Akty Moskovskogo gosudarstva [Acts of the Moscow state]. — SPb., 1890. — T.1. — №42.

Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshhestva [The Collection Of The Imperial Russian Historical Society]. — M., 1912. — T. 137.

Rummel' V.V. Rodoslovnyj sbornik russkih dvorjanskih familij [The genealogical collection of Russian noble families]. — SPb., 1887. — T. 2.

Razrjadnaja kniga 1475-1605 gg. [Razrjadnaja book 1475-1605] — M., 1984. — T. 3. — Ch. 2.

Razrjadnaja kniga 1550-1636 gg. [Razrjadnaja book 1550-1636] — M., 1976. — T. 2. — Vyp. 1.

Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj imperii Arheograficheskoj jekspedicieju imperatorskoj Akademii nauk [Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the archaeological expedition of the Imperial Academy of Sciences]. — SPb., 1836. — T.2. — № 7.

Sobranie gosudarstvennyh gramot i dogovorov, hranjashhihsja v Gosudarstvennoj kollegii inostrannyh del [Collection of state charters and treaties, stored in the State Collegium of foreign Affairs]. — M., 1819. — Ch. 2. — №138.

Narodnoe dvizhenie v Rossii v jepohu Smuty nachala XVII veka. 1601-1608 [The people's movement in Russia in the era of the Troubles beginning of the XVII century. 1601-1608]. Sbornik dokumentov. — M., 2003.

Zbarskaja L.S. Rod Durovyh [The Durov Family] // Istoricheskij arhiv. — 2001. — № 3.

Anpilogov G.N. Novye dokumenty o Rossii konca XVI - nachala XVII v. [New documents about Russia. Late XVI - early XVII century] — M., 1967.

Vkladnaja i kormovaja kniga Moskovskogo Simonova monastyrja [Vkladnaja and Kormovaja books of the Moscow Simonov monastery] // Vestnik cerkovnoj istorii. — 2006. — № 3.

Russkaja istoricheskaja biblioteka [Russian historical library]. — SPb., 1884. — T.9.

Al'shic D.N. Novyj dokument o ljudjah i prikazah oprichnogo dvora Ivana Groznogo posle 1572 goda [A new document about people and the orders of the oprichniks of Ivan the Terrible in 1572 after]// Istoricheskij arhiv. — M-L., 1949. — T. 4.

Gejdenshtejn Rejngol'd. Zapiski o Moskovskoj vojne (1578-1582) [Notes on the Moscow war (1578-1582)] // Istochniki istorii. R. Gejdenshtejn, A. Shlihting, G. Shtaden. — Rjazan', 2005.

Molochnikov A.M. Smolenskie streleckie prikazy i ih rukovoditeli v Smutnoe vremja [Jelektronnyj resurs] [Smolensk Strelets prikazy and their leaders in times of Troubles] [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2012. — Vol.3. — P. 323. <<http://www.milhist.info/2012/12/19/molochnikov>> (19.12.2012)

Bojarskie spiski poslednej chetverti XVI – nachala XVII v. i rospis' russkogo vojska 1604 g. [Bojarskie lists of the last quarter of the XVI – beginning of XVII century and census of Russian troops 1604] — M., 1979. — Ch.1.

Suhotin L.M. Chetvertchiki Smutnogo vremeni (1604-1617) [Chetvertchiki the time of Troubles]. — M., 1912.

Polnoe sobranie russkih letopisej [Full collection of Russian Chronicles]. — SPb., 1910. — T. 14.

Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskoju komissiej [The historical acts, collected and published by Archeographic Commission]. — SPb., 1841. — T. 2. — № 223.

Lukichev M.P. Bojarskie knigi XVII veka: Trudy po istorii i istochnikovedeniju [Boyar books of the XVIIth century: papers on history and historiography]. — M., 2004.

Bibikov G. Novye dannye o vosstanii Bolotnikova [New information of the Bolotnikov uprising] // Istoricheskij arhiv. — M.-L., 1936. — T. 1.

Suhotin L.M. Pervye mesjacy carstvovanija Mihaila Fedorovicha (Stolpcy Pечатnogo prikaza) [The first months of the reign of Mikhail Fedorovich]. — M., 1915. — №206.

Popov A. Izbornik slavjanskij i russkij sochinenij i statej, vnesennyh v hronografy russkoj redakcii [Izbornik of Slavic and Russian works and articles included in the Russian edition chronographs]. — M. 1869.

Veselovskij S.B. Akty podmoskovnyh opolchenij i Zemskogo sobora 1611-1613 gg. [Acts of Podmoskovny militias and Zemsky Sobor 1611-1613 years] — M., 1911. — №23.

Malov A.V. Novgorodskaja novich'ja versta'naja desjatnja 1601 g. [Novgorod novich'ja versta'naja desjatnja 1601 year] // Edinorog: Materialy po voennoj istorii Vostochnoj Evropy jepohi Srednih vekov i Rannego Novogo vremeni. — M., 2014. — Vyp. 3.

Koreckij V.I. Aktovy i letopisnye materialy o vosstanii I.I. Bolotnikova [Acts and chronicles information about the uprising of I.I. Bolotnikov] // Sovetskie arhivy. — 1976. — № 5. — №4.

Lihachev N.P. Bojarskij spisok 1611 goda [Boyar list of 1611 year]. — SPb., 1895.

Zimin A.A., Korolev R.G. Dokument Razrjadnogo prikaza [Document of Razrjadny prikaz] // Istoricheskij arhiv. — M., 1953. — T. 8.

Veselovskij S.B. Akty piscovogo dela. Materialy dlja istorii kadastra i prjamogo oblozhenija v Moskovskom gosudarstve [Acts piscovogo dela. The materials for the history of inventory and direct taxation in the Moscow state]. — M., 1913. — T. 1. — №213.

Razdorskij A.I. Konskaja torgovlja Moskvy v XVII veke (po materialam tamozhennyh knig 1629 i 1630 gg.) [Horse trading in Moscow in the XVII century. 1629 and 1630 years]. — M., 2012.

Opis' arhiva Posol'skogo prikaza 1626 goda [An inventory of the archive of the Posol'skiy prikaz in 1626]. — M., 1977. — Ch. 1.

Fedorov B.G. Smolenskaja shljahta [Smolensk gentry]. — M., 2006. — T. 2. Spiski shljahty, hranjashhiesja v Rossijskom Gosudarstvennom arhive drevnih aktov.

Dnevnik Mariny Mnishek [Diary of Marina Mnishek]. — M., 1995.

Veselovskij S.B. Onomastikon. Drevnerusskie imena, prozvissha i familii [The onomasticon. Old Russian names, nicknames and surnames]. — M., 1974.

Skrynnikov R.G. Samozvancy v Rossii v nachale XVII veka. Grigorij Otrep'ev [Russia Impostors in the early XVII century. Grigory Otrepyev.]. — Novosibirsk, 1987.

Veselovskij S.B. Arzamasskie pomestnye akty (1578-1618 gg.) [Arzamas pomestnye acts (1578-1618.)]. — M., 1915. — №284.

Internet link:

<http://www.milhist.info/2015/11/26/romanov>

Reference link:

Romanov M. “A Roster of the Streletskiye golovy and Sotniki” as a contemporary source of the Russian history during the Time of Troubles [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2015. — V. VII. — P. 265-290. <<http://www.milhist.info/2015/11/26/romanov>> (26.11.2015)

«СПИСОК СТРЕЛЕЦКИХ ГОЛОВ И СОТНИКОВ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СМУТЫ В РОССИИ НАЧАЛА XVII ВЕКА.

Одними из основных первоисточников по изучению истории Государева двора XVI в. по сей день остаются Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 1550-х годов, дополненное переиздание которых было предпринято А.А. Зиминим в 1950 г. В качестве приложений к этим памятникам составитель сборника опубликовал еще два документа – «Список стрелецких голов и сотников» и «Список 100-го году», которые обычно в той или иной редакции присутствовали в ряде частных разрядно-родословных сборников, легших в основу публикации.

Оба эти источника широко используются исследователями, обращающимися к теме генеалогии русского дворянства, в качестве дополнительных материалов при составлении биографий отдельных его представителей. В то же время один из них – «Список стрелецких голов и сотников»¹ – в силу специфики своего содержания, скорее, ставит больше вопросов перед исследователем, нежели дает ответов, но при этом он ни разу не подвергался источниковедческому анализу. В предисловии к своему изданию А.А. Зимин, не сделав каких-либо комментариев, отнес время составления Списка к концу XVI в. Видимо, ученый полностью доверился словам, внесенным в преамбулу документа при его переписке в 1643 г.: *«... хто имяны наперед сего при государе царе и великом князе Иване Васильевиче всеа Руси и при царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Руси на Москве были головы стрелецкие и сотники...»* Однако подобная датировка совершенно не соответствует реальному содержанию текста источника и невольно создает почву для его неверных толкований.

Структурной особенностью «Списка стрелецких голов и сотников» является наличие в тексте трех смысловых частей:

- преамбулы, повествующей о времени и обстоятельствах обнаружения документа, а также распоряжениях, данных на его счет властями;
- поименной росписи старшего и среднего командного состава ряда подразделений стрелецкого гарнизона Москвы на определенный момент времени;
- перечня лиц, состоявших в должности голов и сотников у московских и городских стрельцов в разные годы.

Последняя из этих частей, наиболее объемная, содержит имена более сотни служилых людей, проходивших службу в стрелецком строе, но без указания каких-либо сроков или конкретных дат за исключением трех фрагментов: одного, датируемого 1589/1590 г., и двух других, относящихся к первым годам царствования Михаила Федоровича Романова: 122-го (1613/1614) – 123-го (1614/1615 гг.) и 125-го (1616/1617) – 126-го (1617/1618 гг.). Для большинства перечисленных лиц время их стрелецкой службы отнесено ко второй половине XVI в., что вытекает из общих подзаголовков: *«При царе Иване Васильевиче и царе Федоре Ивановиче были головы...»*, *«Имена сотником, которые были при царе Иване Васильевиче и царе Федоре Ивановиче...»*. Лишь в отношении одного сотника, Афанасия Дворянинова, была сделана особая запись о его службе *«при царе Борисе и при Ростриге»*. Однако при уточнении по различным источникам сроков стрелецкой службы тех или иных лиц становится ясно, что далеко не все перечисленные в Списке служилые люди состояли в «стрелецком чине» при последних Рюриковичах. Например, упомянутый в документе сотник московских стрельцов Данила (Юрьев сын) Пузиков, происходивший из вяземских детей боярских, до апреля 1596 г. числился неслужилым новиком². О его службе в стрелецких сотниках в настоящее время ничего неизвестно, но с августа 1606 г. он уже состоял в должности стрелецкого головы, хотя эти сведения из разрядных книг³, как и сведения о многих других лицах, не нашли отражения в Списке. Командиром одного из московских стрелецких приказов Д.Ю. Пузиков оставался

почти три десятилетия и получил отставку только незадолго до своей кончины в феврале 1635 г.⁴

Несоответствие вышеназванной датировки с данными о служебной карьере значительного числа служилых людей становится наиболее очевидным при анализе второй части Списка, по-видимому, являвшейся копией подлинной росписи начальных людей московских стрельцов, которая был создана в канцелярии Стрелецкого приказа. Для выяснения возможности появления такого документа необходимо, в первую очередь, установить время и вероятные причины его создания. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что данная часть Списка по своей структуре принципиально отличается от последующего перечня стрелецких голов и сотников. При каждом из десяти упомянутых стрелецких голов приведены имена находившихся в их подчинении пяти сотников, что полностью соответствует штатной численности московских стрелецких приказов, установленной еще в 1550 г. при учреждении в столице первых отрядов выборных стрельцов и сохранявшейся вплоть до середины XVII столетия. Как следует из содержания документа, восемь приказов оставались на гарнизонной службе в Москве, а еще два на момент составления «росписи» находились в походе «на государеву службу» в Астрахань. Подобная ситуация вполне соответствовала бы традиционному порядку несения службы московскими стрельцами, сложившемуся к началу XVII в., если бы не упоминание в документе об отряде литовских и немецких «воинских людей», которые, как следует из смыслового контекста, также входили в состав московского гарнизона.

Особое подразделение иностранных наемников, состоявшее из трех сотен солдат, появилось в Москве в январе 1606 г. по распоряжению Лжедмитрия I⁵, не без оснований опасавшегося своего русского окружения. Как сообщал очевидец тех событий голландец И. Масса, на иноземцев была возложена задача по охране внутренних покоев царского дворца, в то время как московские стрельцы осуществляли его внешнюю охрану⁶. Общее руководство дворцовой стражей было

сосредоточено в руках боярина П.Ф. Басманова, одновременно возглавлявшего Стрелецкий и Панский (Иноземский) приказы⁷. В ведении последнего находились наемные сотни, командирами которых были назначены иностранцы, состоявшие на русской службе: Яков Маржерет, Матвей Кнутсон и Альбрехт Лантон (Альберт Вандтман)⁸. После убийства в ходе мятежа 17 мая 1606 г. Лжедмитрия I и боярина П.Ф. Басманова, а также последовавших за ним погромами дворов, на которых квартировали иноземцы, многие иностранные наемники покинули пределы России. Таким образом, в Списке нашла отражение ситуация, сложившаяся в летние месяцы того же года, при которой новые власти были вынуждены свести оставшихся на придворной службе иноземных «телохранителей» в единую сотню, во главе которой был поставлен сотник из русских людей – Веденикт Хомутов⁹.

На лето 1606 г., как на дату составления «поименной росписи» начальных людей московских стрельцов указывает еще одно обстоятельство. Незадолго до майского мятежа в Москве, но не ранее начала апреля, когда на Оке обычно начинается навигация, началось выдвижение в Астрахань царской рати во главе с боярином Ф.И. Шереметевым. В ее состав были включены два столичных стрелецких приказа. Весть о смене власти в столице и новые инструкции для воеводы были получены Ф.И. Шереметевым 25 июня¹⁰, т.е. три недели спустя после коронации нового царя – В.И. Шуйского, что примерно соответствовало срокам доставки срочной корреспонденции, учитывая расстояние до Астрахани и состояние почтовой службы того времени. В дальнейшем, так и не сумев овладеть Астраханью, оставшейся верной самозванцу, осенью 1607 г. соединение Шереметева выдвинулось по Волге в сторону Москвы, по пути совершив ряд карательных экспедиций против участников антиправительственных мятежей, произошедших в ряде поволжских уездов. В составе царской рати продолжали действовать и московские стрельцы, в том числе приказ Андрея Микулина¹¹ –

одно из упомянутых в росписи подразделений, посланных на астраханскую службу.

Исходя из изложенных фактов, наиболее вероятной датой составления этого документа, скорее всего, следует считать последнюю декаду мая – начало июня 1606 г., когда новому главе Стрелецкого приказа – им по данным польских источников стал боярин кн. Иван Иванович Шуйский¹² - потребовались сведения о своих непосредственных подчиненных. Выявление неблагонадежных элементов среди начальных людей московских стрельцов становилось для нового руководства Приказа одной из первоочередных задач, т.к. стрельцы оставались основным воинским контингентом, обеспечивающим постоянную охрану очередного претендента на царский престол – родного брата боярина.

Таким образом, есть основания полагать, что оригинал «поименной росписи» командного состава московских стрельцов, копия которого вошла составной частью в «Список стрелецких голов и сотников», представлял собой рабочий документ, созданный одним из приказных чинов Стрелецкого приказа для своего нового руководства. Нельзя исключать, что в руки позднейшего переписчика попала только начальная часть «росписи», т.к. по сведениям иностранных авторов, современников и очевидцев тех событий, в Москве при Лжедмитрии I было сосредоточено от 8 до 10 тысяч стрельцов¹³. И хотя эти цифры не находят подтверждения в отечественных источниках, круг которых весьма ограничен, полностью отвергать эту информацию мы не вправе.

Впрочем, несмотря на возможную неполноту «поименной росписи», этот документ не утрачивает своей значимости как один из памятников эпохи Смутного времени, которая становится очевидной только при составлении биографических справок об упомянутых в нем лицах. В свою очередь, новые данные дают нам дополнительные аргументы в пользу озвученного выше предположения о времени создания документа.

За редким исключением сведения о судьбах большинства сотенных командиров, названных в документе, крайне скудны, что не дает возможности создать более или менее цельную картину в отношении их служебной карьеры. Но некоторые детали из послужного списка отдельных лиц заслуживают внимания. В частности, сотники Андрей Клеусов Федорова приказа Брянченинова и Андрей Ртищев Юрьева приказа Петровского в 1604–1605 гг. состояли на службе сотниками в Ратмановом приказе Дурова, отличившемся во время обороны Новгорода-Северского от войска Лжедмитрия I. Каждый из них за проявленную доблесть был пожалован золотой деньгой¹⁴, и позднее, как следует из содержания рассматриваемого документа, получил назначение в другие приказы московских стрельцов, в которых оба стали начальниками первых сотен, т.е. заняли самые почетные места в иерархии сотенных командиров (вплоть до середины XVII в. командиры первых сотен являлись заместителями стрелецких голов). В определенном смысле оба сотника на своем уровне «повторили» карьеру своего бывшего воеводы П.Ф. Басманова, который, став главой Стрелецкого приказа при Лжедмитрии I, видимо, принял непосредственное участие в их судьбе.

Этот факт характеризует одного из виднейших деятелей Смуты как человека, ценившего боевые заслуги своих подчиненных, невзирая на радикальные изменения в политической ситуации в стране. Еще больше убеждает в правоте этого наблюдения отношение Басманова к стрелецким головам – ветеранам государственной службы. Избежал опалы и сохранил свою должность один из старейших стрелецких командиров – Посник (Кирилл, он же Истома, «Грыгорьевич») Огарев, известный, прежде всего, как посланник царя Бориса Годунова к польскому королю с грамотой, изобличавшей самозванство Гришки Отрепьева¹⁵. Свою службу в стрельцах П.Г. Огарев, сын стрелецкого головы Григория Ивановича Огарева¹⁶, начал еще сотником при царе Федоре Ивановиче. К осени 1590 г. он уже состоял в должности головы московских стрельцов¹⁷, вероятнее всего, «большого приказа», известного в более позднее время как

Стремянной. Об этом свидетельствует первое место, отведенное П.Г. Огареву в списке стрелецких голов, поставивших свои подписи под Утвержденной грамотой об избрании царем Б.Ф. Годунова в 1598 г.¹⁸, а также в рассматриваемой «поименной росписи».

Последнее известие о стрелецкой службе П.Г. Огарева относится к 8 мая 1606 г., когда во время проведения церемонии бракосочетания Лжедмитрия и Марины Мнишек было указано *«рыцарем и дробантам своими капитаны стоять по чину по обе стороны, да с ними стрелцы Посников приказ Огарива»*¹⁹, что также свидетельствует о высоком статусе вверенного ему подразделения. Завершающий этап своего жизненного пути Огарев, по всей видимости, получивший летом - осенью 1606 г. отставку от службы в стрелецких головах, провел в боях со сторонниками нового самозванца. В 1607 г. *«во время шествия польских людей и русских изменников»* он являлся «товарищем» воеводы у Яузских ворот в столице, а на следующий год был убит в одном из боев под Москвой²⁰.

Сохранил свое место при Лжедмитрии и другой ветеран – Ратман (он же Дементий²¹, «Михайлович»²²) Дуров, также отличившийся при обороне Новгород-Северского от войск самозванца и получивший в январе 1605 г. в качестве награды золотой лично из рук П.Ф. Басманова²³. Как и многие другие его сослуживцы, Р.М. Дуров, выходец из каширских детей боярских, свою службу начинал стрелецким сотником и в начале 1590-х гг. был назначен головой московских стрельцов²⁴. Последнее упоминание о нем в этой должности относится к январю 1606 г.²⁵ Скорее всего, вскоре после свержения Лжедмитрия, он «для старости» также получил отставку. Окончил свои дни Р.М. Дуров в конце 1607 или начале 1608 г., прослужив государям более полувека, но так и не выслужив чина выше жильца²⁶. Вероятным преемником отставника стал его внук – Роман (Ратман) Федоров сын Дуров, принявший активное участие в событиях периода Смутного времени²⁷ и продолживший службу в стрельцах в первые годы царствования Михаила Федоровича Романова²⁸.

Очень мало сохранилось сведений о другом стрелецком голове Михаиле Косицком, для которого год венчания на царство Василия Шуйского, очевидно, также стал последним в его стрелецкой службе. Как следует из данных третьей части «Списка стрелецких голов и сотников» свою службу в головах московских стрельцов он начал еще при Иване IV, причем его имя названо вслед за известными участниками Ливонской войны (1558–1583) Федором Сунбуловым и Федором Мясоедовым. Видимо, в этом человеке мы должны видеть Михаила Борисова сына Косицкого, упоминаемого в 1573 г. среди дворян «особого» двора Ивана Грозного²⁹. Около 1580 г., видимо, он и назначается головой одного из приказов московских стрельцов, принявших участие в обороне Пскова (1581–1582). О нем один из участников тех событий писал: *«Среди начальников пехоты особенную репутацию серьезности и мужества имел Козецкий (в других эпизодах – Косецкий – Авт.), пользовавшийся также расположением великого князя ради храбрости своей и высокого роста»*³⁰. В этих же записках сообщалось о гибели стрелецкого головы вместе с одним из воевод – кн. А.И. Хворостининым, что на деле не соответствовало действительности. Документально известно, что в 1598 г. М. Косицкой продолжал состоять в должности стрелецкого головы³¹. При царе Василии он был отставлен от стрелецкой службы и по некоторым сведениям принял участие в боевых действиях против «воров» в качестве предводителя (голова (?) – Авт.) отряда, совершившего поход из Путивля *«в Прилуки Литовскую землю»*³². К сожалению, ни об этом походе, ни о конечной судьбе М. Косицкого более ничего неизвестно.

Иначе сложилась судьба его сослуживца Казарина (Давыдова сына) Бегичева, происходившего из смоленских детей боярских. В 90-х годах XVI в. он служил стрелецким головой в Смоленске³³, а на рубеже столетий, при царе Борисе Годунове, получил назначение в головы московским стрельцам³⁴. Затем он верой и правдой служил «царю Дмитрию Ивановичу», а при его преемнике Василии Шуйском был пожалован чином дворянина московского. Не позднее августа 1606

г. он, как и многие другие придворные чины, был «отослан» из столицы на государеву службу³⁵. В 1608 г. бывший стрелецкий голова занимал должность «товарища» судьи в приказе Холопьяго суда³⁶. В событиях периода «межцарствования» К.Д. Бегичев проявил себя активным сторонником самозванческой идеи, примкнув к лагерю «тушинцев»³⁷, но это никак не сказалось на его дальнейшей карьере, и при царе Михаиле Федоровиче Романове он сохранил за собой прежний придворный чин, в котором упоминается последний раз в 1616 г.³⁸ Относящееся к тому же году сообщение о болезни К.Д. Бегичева позволяет предполагать его близкую к этой дате кончину³⁹.

Остается неизвестным время назначения головами московских стрельцов Федора («Борисовича»⁴⁰) Брянченинова и Андрея («Ондреевича»⁴¹) Микулина. В отношении первого необходимо отметить, что под именем «Федор Брензин» он впервые упоминается в записках И. Массы как «стрелецкий капитан», стоявший на страже при царском дворце 8 января 1606 г. вместе с Р.М. Дуровым⁴². Учитывая, что по данным из самого Списка до своего назначения в головы Ф.Б. Брянченинов проходил службу в стрелецких сотниках⁴³, с определенной долей уверенности можно утверждать, что командиром одного из московских стрелецких приказов он стал ранее 1603 г., т.к. сын стрелецкого головы – Афанасий в это время уже состоял на придворной службе в чине жильца⁴⁴. Именно в этом чине, по данным на 1614/1615 г., в большинстве своем состояли лица, назначенные на должность стрелецких голов в Москве, что объясняет отсутствие их имен в боярских списках того времени. Списки жильцов велись в Разрядном приказе отдельно, и в них московские стрелецкие головы составляли обособленную учетную группу должностных лиц⁴⁵, подчиненных Стрелецкому приказу. В соответствии с господствовавшими тогда местническими традициями пожалование сыновей служилых людей каким-либо придворным чином не могло состояться ранее аналогичного пожалования их отцов⁴⁶.

Назначение в стрелецкие головы А.А. Микулина, скорее всего, состоялось позднее, вскоре после прихода к власти Лжедмитрия I. К этой мысли приводит документальное свидетельство, датированное декабрем 1605 г., сообщающее об отводе «голове стрелецкой Ондрею Микулину» к его старому вяземскому поместью дополнительного поместья в Старицком уезде⁴⁷, что можно расценивать как земельную придачу за назначение на новую должность. Но независимо от времени вступления в свои должности оба упомянутых командира проявили себя людьми верными присяге и воинскому долгу. Сохранились сведения об участии Ф.Б. Брянченинова в обороне Иосифо-Волоцкого монастыря⁴⁸ от войск И.И. Болотникова осенью 1606 г. и в известной битве на реке Ходынке⁴⁹ под Москвой, состоявшейся 5 июня 1609 г. С этого времени какие-либо известия о службе Ф.Б. Брянченинова более не встречаются, что позволяет предполагать его гибель в этом сражении.

Во многом схожей оказалась судьба и его сослуживца А.А. Микулина. После завершения «понизовой службы» (1606–1607 гг.) он под началом боярина и воеводы Ф.И. Шереметева принял активное участие в подавлении антиправительственных мятежей, полыхавших в Поволжье. В начале 1609 г., действуя в составе отряда нижегородского воеводы А.С. Алябьева, он во главе своих стрельцов принял участие в освобождении от тушинцев городов Муром и Владимира⁵⁰. Назначение весной того же года А.А. Микулина руководителем одного из сборных отрядов владимирских служилых людей, которому указывалось выступить против «воров» к Троице-Сергиеву монастырю⁵¹, стало последним известием о его службе царю Василию. В окрестности столицы А.А. Микулин со своими ратниками прибыл только к весне 1611 г. («к Москве пришел к осаде»⁵²). Там они влились в состав Первого земского ополчения. В том же году Микулин был пожалован земским правительством «за ево ко всей земле службу и за кровь» новым поместьем в Муромском уезде⁵³. Видимо, здесь же, в Муроме, находясь на должности второго воеводы⁵⁴, бывший стрелецкий голова провел

последние месяцы своей жизни. «Во 120-м году» (1611/1612 г.) А.А. Микулин скончался⁵⁵.

Примерно тогда же окончил свои дни и голова Пимин (Иванов сын) Гурьев. О его судьбе мы знаем крайне мало. Как новгородский сын боярский Бежецкой пятины он известен с 1597 г.⁵⁶ В качестве окладчика в 1601 г. Гурьев принял участие в верстании местных новинов поместными окладами⁵⁷. Однако время его назначения в головы к московским стрельцам также остается неизвестным. Осенью 1606 г. П.И. Гурьев со своим приказом был послан с боярином и воеводой кн. И.И. Шуйским под Калугу против «воровских людей»⁵⁸. Летом следующего года он с двумя сотнями своих стрельцов в составе отряда воеводы Н.М. Пушкина стоял близ Москвы, в Красном селе, «для оберегания от воров изменников»⁵⁹. Вскоре после этих событий П.И. Гурьев был пожалован в дворяне московские. В этом чине он упоминается последний раз в боярском списке 1611 г. в должности первого воеводы в Муроме⁶⁰, в которую он вступил в сентябре того же года⁶¹. К лету 1614 г., как следует из контекста челобитной Ивана Гурьева, его отца уже не было в живых⁶².

Служба в стрелецком строе другого головы – Леонтия (Льва Захарьина сына) Скобельщина⁶³ – оказалась непродолжительной. Как выборный дворянин, служивший по Вязьме, он известен с 90-х годов XVI в.⁶⁴ В том же чине он принял участие в военных действиях против самозванца в конце 1604 г.⁶⁵ Единственное упоминание о его службе в стрелецких головах содержится в рассматриваемой «поименной росписи» 1606 г. К этому времени Скобельщин, скорее всего, уже имел чин жильца. Как и в случае с Ф.Б. Брянчениновым, об этом можно говорить, исходя из того факта, что его сын Иван к маю 1607 г. также являлся жильцом⁶⁶.

Последующий десятилетний период биографии стрелецкого головы не нашел отражения в исторических документах. Новое известие о нем относится только к 1616 г., когда Скобельщин уже состоял на придворной службе в чине дворянина московского⁶⁷. В 1620-е гг. он неоднократно привлекался властями к

мероприятиям, проводимым в сфере землеустройства⁶⁸. Последние известное упоминание о Л.З. Скобельцине в документах относится к 1629 г.⁶⁹

В отличие от вышеназванных стрелецких голов, начинавших службу при Лжедмитрии I, назначение которых, скорее всего, было проведено новым руководством Стрелецкого приказа в рамках традиционной практики ротации кадров, пожалование в головы московским стрельцам выборного дворянина из Алексина Федора (Иванова сына) Челюсткина⁷⁰ было целиком связано с успехом авантюры Гришки Отрепьева. Накануне его вторжения в пределы России Ф.И. Челюсткин получил назначение на службу головой (осадным (?) – *Авт.*) в приграничный город Путивль в помощь воеводе кн. В.М. Мосальскому⁷¹. Однако жители Путивля, получив от «царевича Дмитрия» грамоту, осенью 1604 г. подняли мятеж и *«ему доби́ли челом, и крест целовали и воевод к нему и наряд привезли под Новгородок»*⁷². Спустя несколько месяцев, зимой следующего года, в лагере самозванца появились *«украинных городов дворяне и дети боярские Резанцы, Тулень, Коширень, Олексинцы и всех Украинных городов... и... вору Ростриге крест втайне целовали... и воевод к крестному целованью привели и по городом писали, чтоб крест целовали царю Дмитрею»*⁷³.

В этих условиях трудно представить, что Ф.И. Челюсткин мог противиться воле мятежников и не последовал примеру своего воеводы – кн. В.М. Мосальского, присягнувшего самозванцу. Более того, не мог противостоять Челюсткин и воле своих собратьев- «олексинцев», всем «городом» целовавших крест Лжедмитрию. С этого момента начинается взлет карьеры малоприметного сына боярского из отдаленного степного городка, вскоре ставшего головой московских стрельцов. При царе Василии Шуйском Ф.И. Челюсткин некоторое время продолжал нести стрелецкую службу, оставаясь при этом числиться выборным дворянином по Алексину⁷⁴, но после 1607 г. он возводится в чин дворянина московского и получает земельное пожалование в 160 четей⁷⁵. Вскоре после свержения царя Василия в июле 1610 г. он назначается вторым воеводой в Сторожевой полк

русской рати, прикрывавшей тульскую «украину»⁷⁶. По окончании полковой службы, в конце того же года, бывший «олексинец» был направлен вторым воеводой в Коломну⁷⁷. В самом начале царствования Михаила Федоровича Романова Ф.И. Челюсткин также состоял в должности второго воеводы Сторожевого полка, стоявшего в окрестностях Новосиля⁷⁸. Последние известия о нем связаны с его назначением посланником в Крым, где он находился в 1616–1617 гг.⁷⁹

Завершается «поименная роспись» 1606 г. перечислением имен сотников приказа головы Юрия Петровского, выступившего совместно с приказом А.А. Микулина на службу в Астрахань с боярином и воеводой Ф.И. Шереметевым. Командир этого подразделения остается наиболее загадочной фигурой среди прочих московских стрелецких голов, упомянутых вместе с ним в документе. В актовом материале, относящемся к исследуемому периоду, не удалось обнаружить ни одного упоминания об этом человеке, как, впрочем, и о других лицах, носивших аналогичную фамилию. Наиболее логичным объяснением этому факту может служить лишь то, что среди исконного русского дворянства такой фамилии в то время не существовало⁸⁰. Отсюда вытекает предположение, из которого следует, что на должность головы московских стрельцов был назначен человек, не состоявший ранее на русской службе и вошедший в ряды российского дворянства только при покровительстве «царя Дмитрия Ивановича».

Из русских дипломатических документов известно о некоем слуге литовского канцлера Льва Сапеги Юрии Петровском, якобы ранее служившим при дворе царевича Дмитрия Ивановича в Угличе, который в 1604 г. опознал в Гришке Отрепьеве родного сына Ивана Грозного. На это из Москвы последовало опровержение: *«А тот Петровской ведомой вор: ... служил он на Москве у сына боярского у Истома Михнова, а звали его Петрушею, а не Юрьем Петровским, а был он в Лифлянской земле году или дву, и рос у Истома Михнова в ыменье на*

Туте; а на Углече он николи не бывал, и царевича Дмитрея не видал, и у нас таких страдников ко государским детям не припускают»⁸¹.

Вряд ли мы когда-нибудь получим документальное подтверждение того, что эти люди, стрелецкий голова и царевичев лжеслуга, были одним и тем же лицом, но слишком явным выглядит это совпадение, что дает нашей догадке право на существование. Судьба самого Лжедмитрия служит тому лучшим подтверждением. Также хорошо известно, что Лжедмитрий щедро жаловал высокими чинами многих худародных участников своего похода 1604–1605 гг. и нельзя исключать, что Ю. Петровский как «бывший слуга царевича» мог быть пожалован низшим придворным чином жильца. В отличие от А.А. Микулина, о личном участии Ю. Петровского в «понизовой» службе источники умалчивают, хотя сохранились свидетельства об участии его приказа в событиях 1606 г. в Нижнем Поволжье. В частности, известно, что осенью 1606 г. с грамотой в Москву от Ф.И. Шереметева был отправлен «сотник московский» Андрей Подбельский⁸², состоявший согласно «Списку стрелецких голов и сотников» на службе в Юрьеве приказе Петровского.

По сообщению из «Хронографа, принадлежавшего Историографу Карамзину», *«во 114 году Рострига посла в Асторахань боярина и воеводу Федора Ивановича Шереметева.... Да с Московскими стрелцами головы посланы Осип Пуляев, да Андрей Микулин»⁸³*. Это уникальное известие, явно противоречащее сведениям из «Списка стрелецких голов и сотников», позволяет предположить, что назначение нового командира на место протезе свергнутого самозванца состоялось сразу же после переворота, о чем было сделано соответствующее распоряжение, ставшее известным составителю хронографа. Необходимо отметить, что Осип Домашнего сын Пуляев являлся выходцем из новгородских дворян⁸⁴, т.е. представителем той самой городской служилой корпорации, открыто выступившей на стороне В.И. Шуйского во время майского мятежа в Москве⁸⁵.

Вышесказанное приводит к мысли о трагическом завершении карьеры Юрия Петровского вскоре после получения известий о свержении Лжедмитрия. Видимо, краткосрочной оказалась служба в стрелецком строе и самого О.Д. Пуляева, скорее всего, погибшего в одном из многочисленных сражений либо скончавшегося от эпидемии цинги, распространившейся в войске Шереметева в конце 1606 г.⁸⁶ Показательно, что не сохранилось никаких известий о каких-либо пожалованиях О.Д. Пуляева царем Василием Шуйским, в то время как его сослуживец А.А. Микулин получил не только продвижение в карьере, но и высокие служебные оклады, не типичные в то время для лиц его социального положения: земли 1000 четей, денег 100 рублей⁸⁷. Этот факт необходимо расценивать не только как исключение из правила, но, прежде всего, как признание особых заслуг бывшего стрелецкого головы, позволявших позднее его сыну Льву заявлять, что *«ево, Ондреева, прежняя работа известна всему Московскому государству»*⁸⁸.

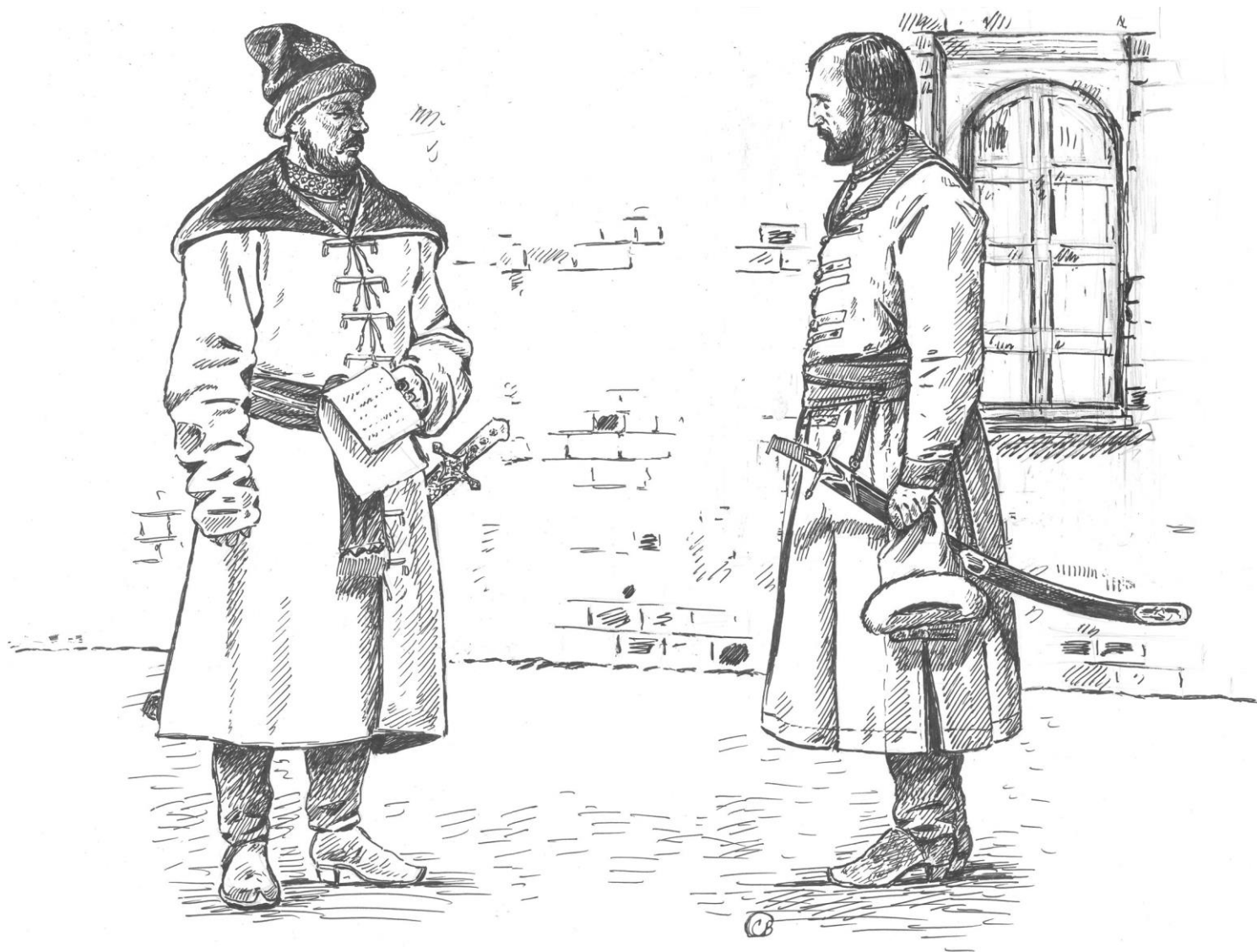
Не были обойдены милостью царя Василия и сотенные командиры бывшего Юрьева приказа Петровского. Командир первой сотни – Андрей («Петрович»⁸⁹) Ртищев в конце 1608 г. был назначен воеводой в Устюжину⁹⁰ и впоследствии выслужил придворный чин дворянина московского⁹¹. Сотник второй сотни Михаил (Петров сын⁹²) Темкин не только был пожалован небольшим поместьем в 25 четей⁹³, но и получил в 1608/1609 г. назначение в стрелецкие головы⁹⁴. Возможно, он и занял вакантное место своего бывшего начальника. Видимо, тогда же или немногим позже головой московских стрельцов был назначен и командир четвертой сотни – Степан (Осипов сын?) Караулов⁹⁵.

Таким образом, «поименная роспись» начальных людей московских стрельцов 1606 г., вошедшая составной частью в «Список стрелецких голов и сотников», может считаться одним из примечательных документальных свидетельств кадровой политики правительства Лжедмитрия I, стремившегося сохранить баланс в представительстве в придворных кругах старой «московской»

служилой элиты и лиц, выдвинувшихся на службе новому государю. В совокупности с актовым материалом начала XVII в. и другими источниками этот документ дает наглядное представление о существовавшем механизме отбора и карьерного продвижения служилых людей по отечеству, избранных для службы в привилегированных частях русского стрелецкого войска.

Относительно определения времени оформления «Списка стрелецких голов и сотников» как целостного документа необходимо отметить, что появление в руках его составителя «поименной росписи» 1606 г., как видно из структуры Списка, скорее всего, и положило начало работе по созданию обширного перечня стрелецких голов и сотников. В него были включены и приобщены к росписи разновременные сведения, оказавшиеся доступными автору текста. Отсутствие среди них данных о лицах, проходивших службу в стрелецком строе в период правления царя Василия Шуйского, позволяет утверждать, что работа над Списком, в основном, была завершена в начале его царствования, а не в конце XVI в., как считалось ранее. Включение в его состав отрывочных сведений, относящихся к первым годам правления Михаила Федоровича Романова, видимо, было сделано уже позднейшим владельцем одной из копий Списка, которая впоследствии по каким-то причинам оказалась сокрытой на Казенном дворе в Москве.

Благодаря случайной находке, сделанной там в 1643 г., последующим трудам переписчиков, растиражировавших найденный документ для заинтересованных частных лиц, и археографическим изысканиям нескольких поколений российских ученых сегодня мы имеем уникальные сведения о служебной карьере значительного числа представителей низшего слоя русского дворянства, стоявших на защите государственных устоев в переломный момент истории нашей страны, начиная с 80-х годов XVI столетия и вплоть до начала правления царя Василия Шуйского.

Голова и сотник московских стрельцов

Рис. Олейник С., 2015г.

¹ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. — М.-Л., 1950. — С.215-220.

² Лихачев Н.П. Десятня новиков, поверстанных в 1596 году // Известия русского генеалогического общества. — СПб., 1909. — Вып.3. — С.182.

³ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113-7121 гг.). — М., 1907. — С.9.

⁴ Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626-1657 гг. — М., 2010. — С.619.

⁵ Буссов Конрад. Московская хроника. 1584-1613 // Хроники Смутного времени. — М., 1998. — С.53.

Подразделения иностранных наемников существовали в Москве и в более ранний период, однако, сведения о привлечении их к гарнизонной службе в столице совместно с московскими стрелецкими приказами относятся только к периоду правления Лжедмитрия I.

⁶ Масса Исаак. Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии // О начале войн и смут в Московии. — М., 1997. — С.100

⁷ Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. — М., 2009. — С.674, 681.

⁸ Масса Исаак. Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии // О начале войн и смут в Московии. — М., 1997. — С.99-100

Буссов Конрад. Московская хроника. 1584-1613 // Хроники Смутного времени. — М., 1998. — С.53-54.

⁹ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. — М.-Л., 1950. — С.217.

¹⁰ Гневушев А.М. Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая — 17 июля 1610 г.). — М., 1914. — №96. — С.202.

¹¹ Сборник князя Хилкова. — СПб., 1879. — №12. XXVI. — С.36

Сборник князя Хилкова. — СПб., 1879. — №28. XXVI. — С.100

Антонов А.В. К начальной истории нижегородского ополчения // Русский дипломатарий. — М., 2000. — Вып. 6. — VIII. — С.229.

¹² Рукопись Жолкевского // Львовская летопись / Русские летописи. — Рязань, 1999. — Т.4. — С.597.

¹³ Масса Исаак. Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии // О начале войн и смут в Московии. — М., 1997. — С.97; 103

Маржерет Жак. Состояние Российской державы и Великого княжества Московского // Россия XVII века. Воспоминания иностранцев. — Смоленск, 2003. — С.36.

¹⁴ Акты Московского государства (далее – АМГ). — СПб., 1890. — Т.1. — №42. — С.66.

¹⁵ Сборник Императорского Русского Исторического Общества (далее – Сборник РИО). — М., 1912. — Т.137. — С.174, 250, 258.

¹⁶ Руммель В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. — СПб., 1887. — Т.2. — С.207

Разрядная книга 1475-1605 гг. — М., 1984. — Т.3. — Ч.2. — С.160.

¹⁷ Разрядная книга 1550-1636 гг. — М., 1976. — Т.2. — Вып.1. — С.71

Разрядная книга 1475-1605 гг. — М., 1984. — Т.3. — Ч.2. — С.177.

¹⁸ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук (далее – ААЭ). — СПб., 1836. — Т.2. — №7. — С.51.

¹⁹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. — М., 1819. — Ч.2. — №138. — С.291.

²⁰ Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601-1608. Сборник документов. — М., 2003. — №214. — С.356.

²¹ Збарская Л.С. Род Дуровых // Исторический архив. — 2001. — №3. — С.203.

²² Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI - начала XVII в. — М., 1967. — С.34

Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вестник церковной истории. — 2006. — №3. — С.72.

²³ АМГ. — Т.1. — №42. — С.66.

²⁴ Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI - начала XVII в. — М., 1967. — С.34.

²⁵ Масса Исаак. Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии // О начале войн и смут в Московии. — М., 1997. — С.103.

²⁶ Акты служилых землевладельцев XV - начала XVII века (далее — АСЗ). — М., 1998. — Т.2. — №141. — С.138.

В 1592 г. стрелецкий голова Р.М. Дуров, назначенный приставом к литовскому посланнику, упоминается как «государский дворянин». В данном случае этим термином обозначалась его принадлежность к Государеву двору, но не наличие у него придворного чина дворянина московского (Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI - начала XVII в. — М., 1967. — С.34).

²⁷ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113-7121 гг.). — М., 1907. — С.96 (сноска), 150, 186.

²⁸ Русская историческая библиотека (далее — РИБ). — СПб., 1884. — Т.9. — С.261.

²⁹ Альшиц Д.Н. Новый документ о людях и приказах опричного двора Ивана Грозного после 1572 года // Исторический архив. — М.-Л., 1949. — Т.4. — С.25.

³⁰ Гейденштейн Рейнгольд. Записки о Московской войне (1578-1582) // Источники истории. Р. Гейденштейн, А. Шлихтинг, Г. Штаден. — Рязань, 2005. — С.225, 236, 266.

³¹ ААЭ. — Т.2. — №7. — С.51.

³² Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601-1608. Сборник документов. — М., 2003. — №153. — С.300.

³³ Молочников А.М. Смоленские стрелецкие приказы и их руководители в Смутное время [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2012. — Т.3. — С.323.

<<http://www.milhist.info/2012/12/19/molochnikov>> (19.12.2012)

³⁴ Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. — М., 1979. — Ч.1. — С.340.

Там же. — Ч.2. — С.51.

Сухотин Л.М. Четвертчики Смутного времени (1604-1617). — М., 1912. — С. 19.

³⁵ Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. — М., 1979. — Ч.1. — С.260.

Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601-1608. Сборник документов. — М., 2003. — №39. — С.140.

³⁶ Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. — М., 2009. — С.684.

³⁷ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). — СПб., 1910. — Т.14. — С.115, 118.

³⁸ АМГ. — Т.1. — №108. — С.144.

³⁹ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии (далее – Дворцовые разряды). — СПб., 1850. — Т.1. — С.234.

⁴⁰ АСЗ. — М., 2002. — Т.3. — №175, — С.148.

⁴¹ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией (далее – АИ). — СПб., 1841. — Т.2. — №223. — С.262.

⁴² Масса Исаак. Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии // О начале войн и смут в Московии. — М., 1997. — С.103.

⁴³ В различных вариантах Списка имя Ф.Б. Брянченинова приводится в искаженном виде – «Федор Брянцов» («Брендов», «Брянцоков»).

⁴⁴ Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. — М., 1979. — Ч.1. — С.195.

⁴⁵ Лукичев М.П. Боярские книги XVII века: Труды по истории и источниковедению. — М., 2004. — С.172.

⁴⁶ Иллюстрируют данный вывод документальные свидетельства из истории рода Дуровых, видный представитель которого стрелецкий голова Р.М. Дуров на протяжении всей своей многолетней службы оставался в чине жильца. Одновременно с ним в том же чине состояли и его взрослые сыновья – Федор и Фока (Збарская Л.С. Род Дуровых // Исторический архив. — 2001. — № 3. — С.203; АСЗ. — Т.2. — №141. — С.138). Их пожалование следующим придворным чином дворян московских последовало только после смерти отца (АМГ. — Т.1. — №108. — С.144).

⁴⁷ АСЗ. — М., 2008. — Т.4. — №518. — С.416–417.

⁴⁸ Бибииков Г. Новые данные о восстании Болотникова // Исторический архив. — М.-Л., 1936. — Т.1. — С.13, 14.

⁴⁹ Сухотин Л.М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столпцы Печатного приказа). — М., 1915. — №206. — С.90.

⁵⁰ Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. — М., 1869. — С.345.
АИ. — Т.2. — № 195. — С.226.

⁵¹ АИ. — Т.2. — №223. — С.262,263.

Бытующее в литературе мнение о назначении А.А. Микулина владимирским воеводой основано на неверной трактовке содержания источника, определившей в свою очередь содержание преамбулы к данной публикации. Поставленная перед А.А. Микулиным задача по мобилизации местных служилых людей не выходила

за рамки полномочий сотенного головы. В этой должности наряду с кн. И.Д. Болховским и другими, также находившимися во Владимире, он упоминается в царской грамоте к воеводе А.С. Алябьеву. (АИ. — Т.2. — №222. — С.261; Там же. — №225. — С.265).

⁵² АСЗ. — Т.4. — №518. — С.425.

⁵³ Там же. — С.417-418.

⁵⁴ Веселовский С.Б. Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611-1613 гг. — М., 1911. — №23. — С.30.

⁵⁵ Сухотин Л.М. Четвертки Смутного времени (1604-1617). — М., 1912. — С.220.

АСЗ. — Т.4. — №518. — С.420.

⁵⁶ РИБ. — Л., 1926. — Т.38. — С.101.

⁵⁷ Малов А.В. Новгородская новичья верстальная десятина 1601 г. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. — М., 2014. — Вып.3. — С.270.

⁵⁸ Корецкий В.И. Актовые и летописные материалы о восстании И.И. Болотникова // Советские архивы. — 1976. — №5. — №4. — С.53.

⁵⁹ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113-7121 гг.). — М., 1907. — С.47.

⁶⁰ Лихачев Н.П. Боярский список 1611 года. — СПб., 1895. — С.19.

⁶¹ АСЗ. — М., 2002. — Т.3. — №533. — С.453.

⁶² Корецкий В.И. Актовые и летописные материалы о восстании И.И. Болотникова // Советские архивы. — 1976. — №5. — №4. — С.53.

⁶³ Руммель В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. — СПб., 1887. — Т.2. — С.392.

⁶⁴ Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. — М., 1979. — Ч.1. — С.187, 207, 313.

⁶⁵ Там же. — Ч.2. — С.24.

⁶⁶ Зимин А.А., Королев Р.Г. Документ Разрядного приказа // Исторический архив. — М., 1953. — Т.8. — С.52.

⁶⁷ Дворцовые разряды. — Т.1. — С.216. Видимо, чином дворянина московского Л.З. Скобельцин был пожалован именно в 1616 г., т.к. в боярской книге 1616 г. его имя отсутствует.

⁶⁸ В ноябре 1621 г. Л.З. Скобельцин занимался «строением» казачьих поместных земель в Вяземском уезде (Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. — М., 1990. — С.235); в 1623-1625 гг. - описанием земель Ржевского уезда (Веселовский С.Б. Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. — М., 1913. — Т.1. — №213. — С.419, 420).

⁶⁹ Раздорский А.И. Конская торговля Москвы в XVII веке (по материалам таможенных книг 1629 и 1630 гг.). — М., 2012. — С.86.

⁷⁰ Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. — М., 1979. — Ч.1. — С.338.

⁷¹ Разрядные книги 1598-1638 гг. — М., 1974. — С.169.

⁷² Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113-7121 гг.). — М., 1907. — С.3.

⁷³ Там же. — С.5-6.

⁷⁴ Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601-1608. Сборник документов. — М., 2003. — №39. — С.146.

⁷⁵ Веселовский С.Б. Документы Печатного приказа (1613-1615 гг.). — М., 1994. — С.154.

⁷⁶ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113-7121 гг.). — М., 1907. — С.190.

⁷⁷ Лихачев Н.П. Боярский список 1611 года. — СПб., 1895. — С. 19. Очевидно, руководству Коломны (Василию Сукину, Федору Челюсткину и дьяку Степану Звягину) было адресовано письмо начальника польско-литовского гарнизона в Москве А. Гонсевского, датированное 3 февраля 1611 г., в котором содержалось требование, «чтоб они королевичу служили и к смуте не приставали» (Опись архива Посольского приказа 1626 года. — М., 1977. — Ч.1. — С.123).

⁷⁸ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113-7121 гг.). — М., 1907. — С.109, 259, 264.

⁷⁹ Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. — М., 2003 — Ч.1. — С.182. Там же. — Ч.2. — С.337.

⁸⁰ Среди русских служилых людей фамилия Петровский получает распространение только во второй половине XVII в. после возвращения в состав Русского государства Смоленска (см. Федоров Б.Г. Смоленская шляхта. — М., 2006. — Т.2. Списки шляхты, хранящиеся в Российском Государственном архиве древних актов).

⁸¹ Сборник РИО. — Т.137. — С.264.

Аналогичная информация была сообщена членам Боярской думы в июне 1606 г. сандомирским воеводой Юрием Мнишекком, задержанным в Москве после майского мятежа (Дневник Марины Мнишек. — М., 1995. — С.64).

⁸² Гневушев А.М. Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая — 17 июля 1610 г.). — М., 1914. — №96. — С.202.

⁸³ Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. — М., 1869. — С.330.

⁸⁴ Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. — М., 1974. — С.261.

⁸⁵ Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. — Новосибирск, 1987. — С.197.

⁸⁶ ПСРЛ. — Т.14. — С.72.

⁸⁷ Сухотин Л.М. Четвертчики Смутного времени (1604-1617). — М., 1912. — С.220.

⁸⁸ АСЗ. — Т.4. — №518. — С.418.

⁸⁹ РИБ. — СПб., 1875. — Т.2. — №187. — С.797.

⁹⁰ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113-7121 гг.). — М., 1907. — С.98.

⁹¹ Дворцовые разряды. — Т.1. — С.235, 298.

⁹² Сухотин Л.М. Четвертчики Смутного времени (1604-1617). — М., 1912. — С.226.

Необходимо отметить, что в 1615 г. стрелецкий голова М.П. Темкин был привлечен в составе группы других лиц к сыску по челобитной А.О. Пуляева — сына его бывшего командира в связи с необходимостью выяснения подлинных размеров прежних служебных окладов подателя прошения.

⁹³ Веселовский С.Б. Арзамасские поместные акты (1578-1618 гг.). — М., 1915. — №284. — С.374.

⁹⁴ АИ. — СПб., 1841. — Т.3. — №92. V. — С.92.

⁹⁵ Веселовский С.Б. Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611-1613 гг. — М., 1911. — №31. — С.38.